

Эх, Евдокимовна, давай — Ивановна!

Репортаж с русских посиделок



Ольга БОТКИНА, фото автора,
Александра ЮРКОВСКОГО

Длинные осенние вечера располагают к отдыху. Старейший вокальный коллектив Русской Тростянки «Крестьянка» собрался в хате у самой молодой участницы — Анны Лахиной, чтобы «поиграть» песни.

«Крестьянка» живет и здравствует

Анна Ивановна с утра ждала дорогих гостей. Когда-то в ансамбле было много участниц, сейчас их осталось четверо. Самый costяк — это Клавдия Рошупкина, Любовь Борзенко. Они и по возрасту старше всех. Клавдия Евдокимовна уже отметила 85-летие, на очереди с тем же юбилеем — Любовь Ивановна. Еще одна «крестьянка» — Татьяна Дешевых — тоже юбилярша: в этом году ей исполнилось 80 лет. А «молодой» Анне Ивановне всего 77 лет. Это еще не возраст, справедливо считают заслуженные «крестьянки» села Русская Тростянка.

Они признаются, что без Клавдии Евдокимовны им было бы сложно, она задает тон, остальные — подхватывают. У Любви Ивановны дома хранится тетрадка, в которой она записала первые строки песен из их репертуара. Все остальное хранит память этих легендарных женщин. В ней они пронесли старую бытность села, традиции, которые отражены в длинных песнях.

Принесли они с собой «уборы», стали одеваться, чтобы «поиграть» песни, пофотографироваться. Эти наряды когда-то носили их бабушки, потом мамы, а от них уже достались им самим. Хранилась эта одежда в сундуках. А теперь вот стала костюмами.

— Давай я тебе помогу...
— Таня, вот тут подвяжи мне фартук...
— Люба, придержи платок, застегни мне бусы...

Процесс одевания и «убора» долгий, ведь не так просто облачиться в такую красоту. Сорочки из тонкой отбеленной конопля с вышивкой и золотыми нитями, из тончайшей шерсти поневы, фартуки в лентах, старинные платки, нитки разноцветных бус. Постепенно, неспешно происходит превращение: пожилые женщины предстают прекрасными русскими царицами. Меняется взгляд, появляется царственная походка. Это восхитительное действо, на котором побывать — значит прикоснуться к истокам старой, самобытной Руси. Забывают они, что шли до хаты своей подруги с палочкой.

Песня лечит, песня охраняет

Наконец, все убралось, в хате, кажется, засияло солнце, в осенний ненастный день стало тепло и радостно. Торжественную тишину пронзил голос Клавдии Евдокимовны, потекла балзадом в сердце плясовая про комарика. Про то, «как комарик отдавил ножку», поют по всей Руси, но в Русской Тростянке все по-особенному, по-своему. Каждая песня — это эпос, это история, это целая былина и летопись. Поэтому и говорят здесь: не петь, а играть песню, потому что она — законченный спектакль, который преподносится удивительным акапельным многоголосьем, игрой и переливами голоса.

Допели. У Клавдии Евдокимовны глаза загорелись, как в молодости, говорит:

— А чегой-то мы сидим? Что это за игра сидя?

Все поднялись, грянула следующая плясовая «По садику». И русские великие женщины, которых за долгие годы тяжелого крестьянского труда жизнь не согнула, не сломала, расправили плечи, пошли в пляс.

В хате Анны Лахиной дотемна гремела сила казачьей русской души, заключенная в песнях. Зашла соседка, села на стульчик за столом. Стала слушать, вспоминать молодость, когда село жило, когда было здесь много молоде-

жи, когда храм Русской Тростянки сравнивали с соборами столицы.

— Утром смотришь, а по дороге идет вереница детишек в школу, скотину хозяйки выгоняют, — вспоминают «крестьянки».

— И воздух был другой, хрустальный какой-то, как запоют за селом, так разносится по всей округе, кто-то лошадь запрягает — звон по селу слышен, — добавляют они.

Потекли воспоминания.

— Вот так вот, бывало, в хате соберется честной народ, женщины песни поют, а мужчины в длинных, подпоясанных рубахах, начищенных сапогах выбивают дробь. Вот это сила была!

Какое застолье без песен?

И снова заиграли песни. И про ворона, и про кукушечку, и про соловья. Воспетая красота русской природы, любовь ко всему живому, семейные драмы и праздники, обряды — все пронеслось в этот день и рассеялось в дымке наступающего вечера.

Ну, а потом, как положено, было застолье. А какое же застолье без песен? И тут без них не обошлось: заздравных, любовных, плясовых. Все пустились в пляс.

Праздник удался, но все же он был навеян грустью.

— Не очень-то молодежь увлекается нашими народными песнями, некому передать наши знания, — горюют «крестьянки».

Сколько в их репертуаре песен, точно сказать не могут. Может быть, сто, а скорее всего, и больше. Не принято было записывать слова песен, все передавалось испокон веков из уст в уста, да и в песне не только слова, а сама «игра» важна, а вот это надо впитывать с молоком матери. Конечно, не была «Крестьянка» обделена вниманием, приезжали и приезжают корреспонденты, многие песни в студийном качестве записал директор Шубинского дома культуры Сергей Лахин, были концерты, в том числе в Москве, и до сих пор хранят они в себе потенциал.



И певуны,
и хозяйки



Клавдия Рошупкина до сих пор сама колет дрова, вяжет и прядет



Любовь Борзенко, несмотря на пережитые трагедии, сохранила красоту искрящихся голубых глаз



Татьяна Дешевых — ее доброта не знает границ, она всем помогает, любит всех собрать и накормить



Анна Лахина — ведет летопись села Русская Тростянка, имеет множество грамот и наград

